

Ци Цзинчэнь спал очень крепко.

Для людей, которые долго жили в Апокалипсисе, было свойственно спать крайне чутко, где бы они ни были. Даже Ци Цзинчэнь, несмотря на то, что был очень силен, должен был быть внимательным и осторожным, поэтому, естественно, он не мог спать спокойно. Однако прямо сейчас он уже смирился с ситуацией, полностью расслабился и спал крепко, до такой степени, что даже перестал чувствовать боль во всём теле.

Ци Цзинчэнь чувствовал, что умереть - не проблема, он даже хотел бы умереть чуть раньше, но другие люди определенно так не думали.

По крайней мере, Ци Яояо и Гуань Цзяюй, которые жили в одной квартире с ним.

Ци Яояо и Гуань Цзяюй проснулись утром и столкнулись с вещами, которые перевернули их жизнь. Они даже видели, как женщина, что ещё пару дней назад сидела с ребенком на руках, с истошным криком выбежала из своего дома, а за ней гнался свирепый мужчина, который, догнав, разорвал её и съел. Теперь они были сильно напуганы.

И в это же время Ци Цзинчэнь, на которого они всегда полагались, не выходил из своей комнаты. Они даже не знали, что с ним случилось.

Они отвечали на звонки и звонили сами. Родным, друзьям — всем, кого знали. Если никто не отвечал, они переходили к другому номеру. А если удавалось связаться, то они плакали, обмениваясь новостями, вместе.

Гуань Цзяюй все еще была в порядке. Она дозвонилась до своей семьи, и узнав, что только ее младший брат стал зомби, не только не расстроилась, но даже почувствовала некий душевный подъем. Из-за этого она, хотя все еще была напугана, уже начала рационально обдумывать следующий шаг, в то время как Ци Яояо была готова упасть, рыдая без остановки.

Ци Яояо была зачата, когда родителям Ци было почти сорок. До этого пара надеялась на рождение ребенка почти двадцать лет, так что было очевидно, что они будут очень сильно любить ее. Для Ци Яояо родители тоже были очень важны.

А сейчас она звонила на родительский телефон, но никто не брал трубку...

Зомби ходили повсюду на улице, а всевозможные форумы и фотографии в интернете становились все более и более жуткими. Все были в ужасе... Если бы не программа по телевизору, которая велела выжившим не приближаться к зомби, а оставшимся дома ждать спасения, она боялась, что уже давно бы потеряла сознание.

— Цзяюй, с нами ведь всё будет в порядке? Мои родители, наверное, сбежали, да? Они определенно в порядке... И мой брат, он определенно просто спит... — Ци Яояо плакала,

всхлипывая, а затем внезапно сказала: — Я хочу увидеть своего братика.

С тех пор как Ци Цзинчэнь пошел учиться в колледж, Ци Яояо перестала называть его братом и начала обращаться к нему по имени. Но в этот момент, под влиянием великих перемен, которые пережил мир, она вновь назвала его братом.

— Ты с ума сошла! А если он стал зомби, что мы тогда будем делать? — моментально сказала Гуань Цзяюй.

— Разве не говорили, что люди, превратившиеся в зомби, будут безумно кидаться на окружающих? Твои родители также сказали, что после того, как твой младший брат стал зомби, он не смог никого узнать и продолжал колотить в дверь своей комнаты... в спальне братика очень тихо, может быть, он просто спит, — Ци Яояо сказала все это крайне неуверенно. Она тоже была напугана, но если ее брата уже нет, что ей делать? Рассчитывать на Гуань Цзяюй?

Гуань Цзяюй не могла произнести ни единого звука, даже когда над ней издевались, так как же она могла положиться на нее?

Глаза Гуань Цзяюй заметались.

— Тогда ты иди, чтобы проверить, а я буду ждать тебя тут. Если что-то пойдет не так, беги сюда, — сказала она, стоя у двери комнаты, где они спали.

Дверь в спальню Ци Цзинчэня была заперта, но все ключи от комнат хранились в ящике комода, что стоял в гостиной. Ци Яояо взяла ключ и дрожащими руками медленно открыла дверь....

Ци Яояо уже была готова бежать в любой момент, но когда дверь открылась, она не заметила, чтобы что-то в комнате двигалось... Собравшись с духом, она вновь заглянула внутрь и лишь тогда поняла, что её внезапная догадка была верна — Ци Цзинчэнь просто спал.

Ци Яояо увидела зомби, когда только-только выглянула в окно, и хотя лицо ее брата было немного бледным, было очевидно, что они не похожи... Ци Яояо мгновенно успокоилась.

— Ци Цзинчэнь, Ци Цзинчэнь, как ты можешь спать в такое время!

Говоря это, Ци Яояо вновь разрыдалась.

Ци Цзинчэнь проснулся от этого шума.

У него ужасно болела голова, а тело опухло, что было невыносимо, поэтому он совершенно не

хотел, да и не имел сил двигаться. А теперь еще и Ци Яоя громко плакала рядом, он только морщил лоб, не собираясь не то что встать, даже сказать одно-единственное слово.

Вероятно, потому, что его темные способности были слишком сильны, а он всё ещё не пробудился, Ци Цзинчэнь постоянно находился в жуткой агонии. В прошлой жизни он с большим трудом перенес это, чтобы позаботиться о Ци Яоя, но теперь он не хотел терпеть, да и заботиться о Ци Яоя тоже.

Его пленение в предыдущей жизни, наряду с мучениями, которые он перенес, также так или иначе имели отношение к Ци Яоя.

Из-за того, что Ци Цзинчэнь мог использовать темные силы, зомби обычно игнорировали его существование. Благодаря этому, когда начался апокалипсис, хотя его предыдущая инкарнация и была крайне слабой, Ци Цзинчэнь все же сумел найти хорошее количество бензина, чем заработал возможность следовать за остальными в родной город.

Всю обратную дорогу в машине у него постоянно кружилась голова. Когда приходило время собирать припасы, как бы плохо он себя ни чувствовал, Ци Цзинчэнь все равно вставал, чтобы найти еду, дабы обеспечить двух девочек.

Однако несмотря на то, что зомби в какой-то степени игнорировали его, он пока не пробудился. Поэтому на него все равно нападали, если подойти слишком близко... На пятый день апокалипсиса он даже был поцарапан мертвецом.

Он думал, что превратится в зомби, поэтому после того, как принес еду для своей сестры, Ци Цзинчэнь воспользовался предлогом «я в туалет», чтобы покинуть лагерь, но в итоге... Он понял, что царапина, полученная от зомби, заживала. А кроме легкого зуда во всем теле и тошноты, он больше ничего не чувствовал.

Конечно, он почувствовал тошноту, ведь его темные способности были куда слабее, чем темная энергия зомби. Было бы удивительно, если бы Ци Цзинчэнь чувствовал себя хорошо, учитывая, что темная энергия вторглась в его тело.

Но как бы то ни было, в то время он этого не знал и был чрезвычайно счастлив, чувствуя, что у него есть еще одно средство для выживания. Однако он никогда не думал, что менее чем через несколько дней Ци Яоя тоже поцарапает зомби!

Его сестра была в ужасе, билась в истерике, и, очевидно, он не мог спокойно наблюдать, как его близкий человек превращается в зомби. В итоге он сделал, казалось бы, бесполезную вещь — разрезал ладонь и заставил свою сестру выпить крови.

Его сестре стало лучше.

Его темные способности были намного чище, чем у зомби, и могли полностью подавить темную энергию. Поэтому для людей, которые пострадали от зомби, достаточно было съесть его плоть, чтобы перестать беспокоиться о превращении.

Более того, если невредимые люди съедят его плоть, они будут обладать иммунитетом против темной энергии в течение длительного периода времени, даже если их укусят или поцарапают, они будут в порядке.

Уже эти два эффекта могли свести любого с ума, но позже Ци Цзинчэнь обнаружил, что его плоть была особенно эффективна для адептов — её поедание не только могло улучшить их способности, но даже облегчало переход от третьего уровня к четвертому.

В то время вышедшие из-под контроля способности могли привести к смерти, а его плоть могла их немного успокоить.

Его плоть имела так много преимуществ, что была названа плотью Тансена, которую все безумно желали.

(Tangseng. Один из Будд)

Конечно, он был темным боссом, который наводил ужас на людей одним лишь своим именем, так что те люди, что ели его плоть, заплатились за это.

А пробудившись, Ци Цзинчэнь обнаружил, что пока кто-то ест его плоть, он может контролировать их жизнь и смерть.

Убить половину сильнейших адептов за одну ночь, независимо от того, насколько он силен, было бы невозможно. В конце концов, навряд ли бы они просто стояли и ждали, пока он их убьёт. Но давайте предположим, что они все съели его плоть раньше, тогда разве не мог он забрать их жизни одной лишь мыслью?

В ту ночь каждый из них покончил с собой под его контролем, окрашивая комнаты в багрово-красные тона. Остальные люди даже понятия не имели, почему эти адепты умирали, потому только и могли, что кричать да дрожать.

После той ночи некоторые люди в страхе убежали при одном его виде. В конце концов, его методы были «настолько таинственны, что даже боги и духи не могли их предсказать».

Ци Яояо все еще плакала, в то время как Ци Цзинчэнь не мог не вспомнить о событиях, предшествовавших его перерождению.

На самом деле не Ци Яояо была той, кто продал его, но у Ци Яояо был секрет, который она должна была сохранить. Однако то, что должны были знать лишь они двое, было бесценно

раскрыто ею Гуань Цзяюй.

Даже то, что Ци Яояо была поцарапана зомби имело некоторое отношение к Гуань Цзяюй. Но несмотря ни на что, Ци Яояо простила её после того, как Гуань Цзяюй несколько раз слёзно извинилась. Вскоре, под её уговорами, Ци Яояо всё разболтала.

Ци Цзинчэнь не мог сказать, как сильно он ненавидел свою сестру. Сначала он действительно был разочарован и отчаялся, но когда его схватили, его сестра была убита, и даже Гуань Цзяюй не смогла убежать. Даже если бы он хотел ненавидеть их, у него не было сил для ненависти.

В этот момент он не собирался истощать свой разум и тело ненавистью к другим людям, но он также не стал бы и защищать свою сестру...

Город, в котором он находился, был очень большим и располагался невероятно близко к самому большому городу страны, а также политическому и культурному центру, — городу Б. Пока они будут терпеливо сидеть дома некоторое время, армия придёт, чтобы уничтожить зомби, собрать припасы и спасти выживших. Его сестра вполне могла последовать за этими людьми на безопасную базу.

Конечно, приход армии спасения был тем, с чем даже большие города бы сочли за удачу столкнуться. Ци Цзинчэнь был уверен в этом лишь потому, что рядом с ними находился огромный госпиталь.

Медицинское оборудование, лекарства и подобное во время апокалипсиса были очень ценными ресурсами, так что через несколько дней армия обязательно придёт.

Конечно, учитывая, что армия была ограничена в своем количестве, время, которое потребовалось бы, чтобы дождаться их прибытия в этот район, составляло бы от 10-20 дней до более чем месяца. Люди не смогли бы оставаться здесь так долго.

Тем не менее, его семья, вероятно, могла бы дождаться армию.

Ци Цзинчэнь всегда сам готовил еду, поэтому когда его сестра захотела приехать в гости, он специально купил два мешка риса, которые весили по двадцать цзиней (10 кг) каждый.

Ци Яояо не могла съесть больше двух ляней (100 г) риса за раз, так что сорок цзиней риса могли прокормить ее в течение нескольких дней.

В своей прошлой жизни они были очень напуганы и сильно хотели вернуться в родной город, лишь бы только быть со своими земляками, и не прятались в доме. Поскольку он не мог нести много, два мешка риса были сразу же отброшены в сторону...

Позже, когда он умирал от голода и не мог идти дальше, Ци Цзинчэнь вспоминал о двух мешках риса.

А так, даже если он сейчас голоден, ему не хотелось вставать и есть рис.

— Ци Цзинчэнь! Ци Цзинчэнь! — Ци Яояо вновь начала плакать, чувствуя, что ее собственный брат, неожиданно игнорирующий ее, был действительно слишком ненавистен ей. Ци Цзинчэнь продолжал оставаться безразличным, и она снова испугалась.

— Ци Цзинчэнь, с тобой все в порядке? — Ци Яояо стиснула зубы и подошла ближе к Ци Цзинчэню, вытирая слезы, чтобы посмотреть на лежащую фигуру. Видя, что Ци Цзинчэнь не отвечает, она похлопала Ци Цзинчэня по лицу и немедленно вскрикнула в тревоге:

— У тебя жар! Неужели дома нет лекарств?

Ци Цзинчэнь лениво открыл глаза, глядя на свою сестру.

Ци Яояо была маленькой принцессой в своей прошлой жизни. До прихода апокалипсиса, когда она хотела чего-то, но не могла получить, то закатывала истерику, она была такой даже после наступления апокалипсиса. В то время его тело было слабым, и он хотел только спать, но в конце концов Ци Яояо заставила его бодрствовать, чтобы сопровождать ее и говорить с ней. И после этого она все ещё хотела то, хотела сё... причина, по которой он был ранен зомби, была в том, что Ци Яояо хотела попить коричневую сладкую воду.

До апокалипсиса, когда Ци Яояо была больна, он вставал посреди ночи, чтобы приготовить имбирный и коричневый сладкий суп (китайский десерт) без возражений, но даже после наступления апокалипсиса она хотела пить коричневую сахарную воду.

Ци Цзинчэнь всегда думал, что Ци Яояо никогда не научится сопереживать, что даже его постоянное лежание в постели не сможет пробудить в сестре беспокойство о нём. Ци Цзинчэнь никогда не мог представить, что Ци Яояо будет беспокоиться и искать способ помочь.

— Иди сделай запас воды, — напомнил ей Ци Цзинчэнь. У него была еда для Ци Яояо, но в доме не хватало воды. Если Ци Яояо хочет прожить еще несколько дней, то она должна экономить воду.

Сказав это, Ци Цзинчэнь снова закрыл глаза — ему действительно было очень плохо, и он совсем не хотел двигаться.

Ци Яояо внезапно выскочила, а затем сказала Гуань Цзяюй:

— Быстро, иди и набери воды!

— Набрать воды? — Гуань Цзяюй была поражена, затем быстро взяла контейнер, чтобы наполнить его водой, спрашивая: — Разве мы не убегаем? Что случилось с твоим братом?

— Мой брат, у него жар... — Ци Яояо снова потерла глаза, задумалась на мгновение и взяла полотенце с полки. Она смочила его водой, затем побежала в спальню Ци Цзинчэня, и, используя мокрое полотенце, прикрыла его лоб

— Ци Цзинчэнь, а дома есть какое-нибудь лекарство? У тебя жар!

— Нету, — легкомысленно сказал Ци Цзинчэнь, даже не открывая глаз. Его лихорадка была признаком пробуждения, поэтому принимать лекарства было совершенно бесполезно.

Полотенце было слишком влажным, поэтому избыток воды пропитал его волосы и стекал по коже, капая на подушку.

Хотя даже мысль об этом ему было сложно принять, но он должен признать, что это действительно помогло немного сбить жар, позволив почувствовать себя чуть лучше.

Автору есть что сказать:

Последняя жизнь босса была очень несчастной, его талант использовался другими ему во вред.

Пометки переводчика:

Знаете, Цзинчэнь крайне странный... Неповинных экспертов он вырезал на корню, а сестре сказать «нет» не способен. Что это за парень, рискующий жизнью ради капризов маленькой дурочки?

<http://bllate.org/book/14210/1252426>